

Чу Юнье сейчас размышлял, почему Шэнь Ци, если ей нужна была помощь, в первую очередь пришла не к нему.

— Клану Цинь тоже следует дать объяснение, оставьте её в покое, — распорядился император.

Раньше государь пришел бы в ярость от подобного самоуправства, но теперь он проявлял к гуйфэй поистине безграничное снисхождение. Чжоу Ваншэн поспешно спрятал свои мысли и передал тайным стражам приказ не вмешиваться.

Однако теперь, когда клан Цинь оказался прижат к стенке, стало ясно: Линь Ичэн всё подготовил заранее. Пожертвовать дочерью ради будущего своего клана — с точки зрения Линь Ичэна, сделка выглядела весьма выгодной. Шэнь Ци металась между дворцом и внешним миром, но всё было спланировано безупречно: даже вчерашний дождь смыл всё, кроме следов Цинь Шу, а предсмертная записка поставила клан Цинь на грань гибели. Многие только и ждали возможности посмеяться над их падением.

Цинь Мина увели люди из управы. Бай Тань стояла у ворот. Будучи законной дочерью клана Бай, она повидала немало, и чем опаснее становилась ситуация, тем холоднее был её рассудок.

— Сейчас остаётся лишь ждать вестей от третьей сестры. Если император...

В сердце Бай Тань всё ещё теплилась надежда. Она ни на миг не усомнилась в своём муже. К тому же, в дело оказался замешан Линь Ичэн. Хотя Бай Тань и проводила дни в глубине покоев, она понимала: клан Цинь стал слишком заметен и наверняка давно был у кого-то на прицеле.

Тем временем Цинь Юань обыскивал место происшествия в надежде найти хоть какую-то зацепку, но до сих пор безуспешно. Поняв, что обычные методы не работают, Шэнь Ци переключила внимание на систему 001.

— Хозяйка! Раньше я закрывала глаза на мелкие нарушения, но если ты заставишь меня выкрасть что-то из Павильона сокровищ и об этом узнает куратор, меня уничтожат! Неужели у тебя хватит сердца смотреть, как я исчезаю?

001 осознавала всю критичность ситуации, но у неё действительно не было соответствующих полномочий. Пока Шэнь Ци, сходя с ума от беспомощности, ждала вестей, к ней в панике прибежал Чжоу Ваншэн.

— Госпожа! Госпожа! Случилась беда!

От его слов Шэнь Ци вздрогнула. Она схватила Цуй Э за руку и поспешила во дворец Чжунцуй. Чу Юнье, казалось, прибыл лишь мгновением раньше, но выражение его лица было куда холоднее, чем она могла представить.

Благородную наложницу Чунь экстренно спасали, а перед Шэнь Ци предстала Благородная дама Сяо, которая должна была замаливать грехи в уединении. Глядя на лужи крови, Шэнь Ци услышала от Чжоу Ваншэна: Сяо должна была отправиться в молельню, но по пути столкнулась с наложницей Чунь.

При первой встрече в императорском саду Шэнь Ци решила, что наложница Чунь обладает терпеливым нравом, но, видимо, ошиблась. Наложница Чунь сама спровоцировала Сяо Мэй — поступок крайне неосмотрительный.

Придворный лекарь опустился перед императором на колени:

— Ваше Величество, ребёнка уже не спасти. Сейчас я могу лишь попытаться сохранить жизнь госпоже Чунь, но если... если...

Шэнь Ци, видя, что старик мнетя, не выдержала:

— Если что? Говорите яснее! На кону человеческая жизнь!

Лекарь уткнулся лбом в пол:

— Если она потеряет слишком много крови, боюсь, госпожу уже не спасти.

Чу Юнье, глядя на лекаря, медленно произнёс:

— Жизнь наложницы Чунь должна быть сохранена. Есть вещи, которые она должна прояснить лично.

Наложница Чунь, услышав, что пришёл император, хотела было изобразить невинную жертву, но после этих слов кровь в её жилах застыла.

— Ввести его.

Чу Юнье всегда отличался суровостью. Если бы он узнал, что на самом деле совершила наложница Чунь, он пришел бы в ярость. Но, похоже, этот персонаж умел мастерски скрывать свои чувства. К ногам Чу Юнье бросили избитого до полусмерти стражника.

— Ваше Величество, я... я виноват. Всё это приказала мне сделать наложница Чунь.

Кровотечение у наложницы Чунь с трудом удалось остановить, но, увидев эту сцену, она побледнела.

— Наложнице Чунь есть что сказать? — спокойно спросил Чу Юнье.

В этот момент Сяо Мэй, сидевшая рядом, в каком-то безумии вцепилась в ноги императора:

— Ваше Величество! Я сделала это, чтобы эта дрянь не осквернила императорскую кровь! Она тайно сошлась с мужчиной! Ваше Величество, я всё делала ради вас!

Шэнь Ци молча наблюдала за Сяо Мэй, поражаясь тому, как далеко может зайти человек в своих интригах. Впрочем, её внимание было приковано не к Сяо Мэй. Раньше она подозревала наложницу Ань в заговоре, но 001 проверила ситуацию и не нашла следов использования магических предметов, что позволяло исключить её из числа главных подозреваемых. Однако поведение Сяо Мэй казалось Шэнь Ци странным.

Наложница Чунь, заливаясь слезами, опустилась перед Чу Юнье на колени:

— Ваше Величество, я всегда хранила вас в своём сердце. Раньше вы были добры ко мне, и я верила, что мы состаримся вместе. Но ваше сердце всегда принадлежало ей, и я не смогла смириться с этим!

Она надеялась, что ребёнок поможет ей вернуть расположение Чу Юнье. Если бы любовь в этом мире была так проста, разве было бы столько страдающих сердец? Но Шэнь Ци прекрасно понимала: перед человеком, который тебя не любит, любые старания лишь вызывают раздражение. Теперь наложница Чунь на себе прочувствовала то, что ощущала оригинальная владелица этого тела.

Чу Юнье медленно присел на корточки. Казалось, оправдания наложницы Чунь его не удовлетворили.

— Значит, ты нашла стражника, чтобы выдать его за своего любовника и запутать следы?

Наложница Чунь поняла, что с самого начала её выбор был ошибочен, но только когда ребёнок был у неё под сердцем, она чувствовала хоть капельку заботы императора.

— Я просто хотела, чтобы сердце Вашего Величества задержалось в моем дворце Чжунцуй.

Наложницу Чунь уволокли прочь. В такой ситуации у неё был лишь один путь. Её отправили в Холодный дворец, а участь Сяо Мэй, ворвавшейся сюда в надежде на милость, оказалась не лучше. Шэнь Ци понимала характер Чу Юнье: благодаря выходке Сяо, он мог придать огласке преступление наложницы Чунь. Хотя он не сказал этого прямо, но в стенах дворца каждый, кто осмелился бы проболтаться, не прожил бы долго.

— Ваше Величество, я узнала о проступке наложницы Чунь, поэтому и решилась на это! Там было так глухо и одиноко, я каждый день думала лишь о вас! — голос Сяо Мэй звучал безумно.

Она не знала, что сегодняшний день стал началом конца для клана Сяо.

— Сяо, лишить жизни.

Для наложницы Чунь жизнь в Холодном дворце была хуже смерти, но для Чу Юнье столь скорая кончина Сяо Мэй, возможно, была редкой милостью. Сяо Мэй с недоверием смотрела на императора:

— Ваше Величество! Я всё делала ради вас! Ради вас!

Лицо Чу Юнье исказила гримаса гнева. Неизвестно почему, но Шэнь Ци в этот момент захотелось встать рядом с ним. Она осторожно коснулась пальцем его руки. За последние два месяца она почти забыла, что человек рядом с ней — император. Но именно потому, что он был императором, ему приходилось подавлять в себе так много чувств.

Почувствовав заботу Шэнь Ци, он приказал привести дворец Чжунцуй в порядок. Редко когда Шэнь Ци соглашалась сопровождать его в такой напряжённый момент.

— А что же ты, любимая наложница, не хочешь прояснить ситуацию с кланом Цинь? — неожиданно спросил Чу Юнье.

— Ваше Величество, я не знаю, что задумал Линь Ичэн. Но когда на экзамене он при всех назвал имя Цинь Шу, он явно хотел добиться признания. А ведь до свадьбы оставалось всего три дня. Смерть Цинь Шу и связь с кланом Цинь — слишком много совпадений.

Линь Ичэн был амбициозен. Даже зная о прошлых грехах клана Цинь в Цзянчжоу, он упорно стремился вверх. Такой человек, ухватившись за шанс, превратит всех вокруг в ступеньки для своего возвышения.

— Клан Цинь не стал бы так поступать. Даже если Линь Ичэн талантлив, перед кланом Цинь он ничто. Но теперь все взгляды прикованы к ним, и для него это лучший шанс, — высказала Шэнь Ци свои подозрения.

Она продолжала упорно давить на 001, требуя доказательств.

— Если не дашь мне их, я сейчас же вскрою себе вены, и пусть всем будет плохо!

С этой мыслью она зашагала быстрее.

— Ваше Величество, — Чжоу Ваншэн заметил, что император снова погрузился в свои мысли. Казалось, гуйфэй действительно завладела его сердцем.

В тот момент, когда Шэнь Ци уже была готова полоснуть себя кинжалом, в её руке что-то появилось. 001 знала характер хозяйки: если дело клана Цинь не решится, та была способна провалить всё задание. 001, которая в начале их пути пыталась установить правила, не ожидала, что в итоге пострадает сама.

Шэнь Ци не знала, что на столе у Чу Юнье лежали горы доносов на неё. Её обвиняли в том, что она, будучи наложницей, годами не рожала наследника, а теперь ещё и вступила в сговор, пытаясь пошатнуть основы государства. Чу Юнье всё это время блокировал эти доносы во дворце Яньюань.

— Что это? — спросила она.

Снотворное! Причём редкое, без цвета и запаха. Точно! Когда Цинь Шу вытащили из воды, она лежала лицом вниз. И на её лице не было следов борьбы. Если бы это было нападение, всё выглядело бы иначе. Шэнь Ци немедленно отправила улику куда следовало.

Линь Ичэн, глядя на Цинь Мина в тюрьме, уже представлял, как именно уничтожит клан Цинь. Но не успел он похвастаться перед ним, как чиновник У из Далисы лично схватил его.

— Что вы делаете?! — Линь Ичэн пытался вырваться.

На носовом платке чиновника и в уголке рта Цинь Шу нашли одну и ту же субстанцию.

— Ты действовал жестоко, но не ожидал, что перед смертью Цинь Шу вцепится в край этой ткани. Ты не заметил, а судмедэксперт нашел её у неё во рту. Это твоя личная вещь.

Этого не могло быть! Все улики были уничтожены! Как она могла оказаться в руках этого чиновника? Цинь Мин тоже не ожидал, что ситуация так резко развернётся. Он чувствовал, что тут замешана третья сестра.

Клан Цинь два дня жил как на иголках. Все понимали, кто это спланировал, но не могли найти доказательств. Вещь, присланная Шэнь Ци из дворца, стала прямым доказательством вины Линь Ичэна. Разумеется, слава победителя досталась Цинь Юаню.

— Старший брат! — глаза Цинь Юаня покраснели, когда он увидел, что брат вернулся.

Шэнь Ци узнала новости. Линь Ичэн хотел использовать клан Цинь как ступеньку — наивный. К ней поспешно подошла Цуй Э. Она привела Цзы Юнь, служанку Сяо Мэй.

— Зачем ты пришла?

Цуй Э, очевидно, знала что-то важное.

— Госпожа! Я знаю, что моей хозяйке осталось недолго, но она просит лишь об одном: чтобы её дела не затронули клан Сяо. Единственная, кто может ей помочь, — это вы!

Шэнь Ци посмотрела на Цзы Юнь:

— Ты пришла одна?

Цзы Юнь кивнула и достала из рукава белый фарфоровый пузырёк.

— Госпожа, за всё время, что она была в заточении, к ней приходил только один человек.

На флаконе был узор из облачных ветвей — любимый мотив наложницы Ань.

— Ты хочешь сказать? — Шэнь Ци нахмурилась.

Цзы Юнь залилась слезами:

— Госпожа, наша хозяйка совершила много ошибок, и я знала, что о её делах лучше не спрашивать. Но теперь у неё нет выхода. Она хочет, чтобы вы знали, кто стоит за этим злом.

Наложница Ань... Похоже, она её недооценила.

— Возвращайся, я подумаю.

Линь Ичэн смог выделиться среди других лишь благодаря магическим предметам. Тот, кто не знает сюжета, не имеет шансов против игрока. Вскоре после ухода Цзы Юнь наложница Ань была возведена в ранг наложницы-фей, что вызвало зависть у многих. Первой к Шэнь Ци прибежала Шу-фэй:

— Кто такая эта Ань, чтобы стоять наравне со мной?

Шэнь Ци улыбнулась:

— Все знают о её происхождении. Возможно, у императора свои планы.

Сейчас было не время выступать против Ань. Шэнь Ци размышляла: Чу Юнье — мудрый правитель, но почему он позволяет Ань так открыто творить зло? Не слишком ли он её балует? Эти сомнения касались не самого императора, а всей ситуации в целом.

Настал день Праздника долголетия. Шэнь Ци сидела рядом с Чу Юнье. Сегодня он выглядел

захмелевшим.

— Ваше Величество, я приказала приготовить отвар от похмелья, прошу, выпейте.

Чжоу Ваншэн потянулся к чаше, но Чу Юнье выбил её из рук, и нефритовая чаша разбилась. Сердце Шэнь Ци сжалось. В этот момент музыка изменилась. Из-за ширмы вышла красавица в фиолетовых одеждах и под вуалью. Она шла так, словно ступала прямо в сердце императора.

Шэнь Ци знала, кто это. Раньше наложница Ань была невзрачной, а теперь каждое её движение дышало грацией. Слишком натянуто. 001, читая мысли Шэнь Ци, произнесла:

— Хозяйка, кажется, мы её нашли.

Шэнь Ци закрыла глаза. Наложница Ань, всё ещё пытавшаяся соблазнить императора, уставилась на Шэнь Ци. Звуки вокруг стали невнятными.

— Ты неплохо пряталась, — произнесла Шэнь Ци.

Она резко вскочила, но Ань, словно ожидая этого, осталась на месте. Из её тела повалил черный дым. Шэнь Ци не успела отступить. Чу Юнье, наблюдавший за танцем, увидел, как Шэнь Ци схватилась за грудь. Её рукав прикрыл лицо, но под этим углом Чу Юнье всё увидел.

— Ты! — он хотел встать, но Шэнь Ци остановила его, слегка покачав головой.

После этого танца наложница Ань стала самой яркой женщиной во дворце. Видя, что Шэнь Ци плохо, Чу Юнье захотел поскорее закончить этот проклятый пир. Цуй Э со слезами на глазах увела госпожу. Лекари уже ждали.

— Ничего страшного, отдохну пару дней, — сказала она. Её раны могли исцелить только её собственные средства. — Теперь наложница Ань может сопротивляться моей ловле даже в иллюзии. Она сильнее, чем я думала.

У нарушителей тоже есть свои способы развития, но случай с Ань был особенно сложным. Вернувшись в свой дворец, наложница Ань помрачнела, вся её кокетливость исчезла.

— Где император? — спросила она.

— Наверное, во дворце Яньюань, говорят, он обсуждает с министрами войну на северо-западе.

Ань смотрела на чашку с чаем. Она не знала истинной силы Шэнь Ци, но понимала: никто не знает, когда эта женщина оправится.

В лагере Сяоци солдаты, встревоженные событиями в клане Цинь, смотрели на таинственного мужчину, стоящего на арене. Талисман Лазурной Птицы в его руке мог управлять лагерем. Но это была лишь уловка, чтобы соблазнить Линь Ичэна.

— Господа! Император приказал уничтожить мятежников из клана Цинь! Если вы верны ему, слушайте меня! — Линь Ичэн поджёг факел.

В это время Ань прибыла к дворцу Яньюань.

— Я принесла императору женьшеневый отвар, пусть лучше отдохнёт.

Чжоу Ваншэн провёл её внутрь. Ань увидела, что Чу Юнье взял чашу. Чжоу Ваншэн удалился, а Ань, вопреки правилам, поставила чашу на стол и села императору на колени.

— Ваше Величество, завтра мой день рождения. Вы приготовили мне подарок?

Чу Юнье вдыхал аромат, исходящий от неё, словно наслаждаясь. Она поднесла отвар к его губам:

— Я приготовила его сама, попробуйте.

Чу Юнье без тени сомнения выпил его. Ань знала, что теперь ей нужно проверить его волю.

— Я ненавижу Ин-гуйфэй из павильона Чжилань. Вы можете убить её для меня?

Чу Юнье кивнул, словно был готов исполнить любую её просьбу. Снаружи уже царил хаос. Ань, усиленная Линь Ичэном, быстро взяла ситуацию под контроль. Шэнь Ци в доспехах сражалась снаружи.

— Госпожа! — Цуй Э была в ужасе.

Хотя Шэнь Ци раньше бывала на полях сражений, сейчас за неё было слишком страшно. Ей нужно было уничтожить этих вредителей, чтобы задание считалось выполненным. Ань собиралась увести Чу Юнье, чтобы управлять страной от его имени, но не успела она и слова сказать, как чья-то рука сжала её горло. Она с ужасом оглянулась.

— Ты...

— Чёрт! Мы попались!